

004617234

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Чаусов Александр Игоревич

**Эволюция советской атеистической пропаганды
с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в.
(по материалам Новгородской области)**

Чаусов

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

- 9 ДЕК 2010

Санкт-Петербург 2010

Работа выполнена в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ковалев Борис Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кулик Сергей Владимирович;

доктор исторических наук, профессор
Седунов Александр Всеволодович;

Ведущая организация: Санкт-Петербургский
Государственный Университет
экономики и финансов.

Защита состоится «16» декабря 2010 года в 18⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском Государственном Университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «10» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Петров А.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Для современного исследователя особый интерес представляет антирелигиозная пропаганда в СССР во второй половине 50-х – начале 80-х годов прошлого века. Именно в это время советское руководство в значительной степени отказалось от репрессивных методов борьбы с Церковью и религией и перешло к различным видам идеологического воздействия на советских граждан с целью воспитания у них атеистических убеждений.

В. И. Ленин, И. В. Сталин (до 1943 г.) в своем противодействии религиям в целом и существованию Русской Православной Церкви в частности, как уже было сказано выше, прибегали и к таким методам, как физическое уничтожение храмов, клира и епископата, конфискация церковных ценностей. Эти методы нельзя отнести к пропагандистскому или контрпропагандистскому комплексу мероприятий. Такого рода политика государства по отношению к Церкви может быть обозначена, как репрессивная.

Уже в период так называемой «хрущевской оттепели» можно говорить непосредственно о системе идеологического и агитационного воздействия. На XX съезде КПСС Н. С. Хрущев достаточно остро поднял вопрос о деятельности В. И. Сталина, что вылилось в «развенчание культа личности».

Однако в это же время значительно изменились и взаимоотношения государства и Церкви в нашей стране. Если после 1943 г. Русская Церковь находилась в состоянии относительного покоя (по факту заключения так называемого «конкордата»), то с приходом к власти Н. С. Хрущева ситуация начала меняться. Давление на Церковь, с одной стороны, усилилось, с другой же – приоритет был отдан не физическому давлению (аресты, ссылки, уничтожение храмов), а именно негативному информационному воздействию на Церковь и клир, а также формированию негативного мнения о Русской Православной Церкви у граждан СССР. Даже административное воздействие на Русскую Церковь имело своей целью дать ей негативную информационную оценку.

Во второй половине 60-х годов, когда ЦК КПСС возглавил Л. И. Брежнев, такое давление и формирование негативного мнения продолжались с той же силой и тем же размахом, вплоть до начала семидесятых годов. Только с начала 70-х гг. антирелигиозная кампания, как и в целом атеистическое воспитание населения, начинали отходить на второй план, уступая место другим направлениям в агитации и пропаганде.

Власти осознали, что для международного имиджа государства очень важно показать, что в СССР существует подлинная свобода совести. Приоритетным направлением в пропаганде с начала 70-х постепенно стала внешняя политика, и в данном контексте Русская Церковь использовалась

уже в качестве механизма сдерживания напряженности и гонки вооружений (активное членство РПЦ в движении за мир во всем мире, публичное награждение иерархов Церкви советскими государственными наградами).

Объектом исследования является советское общество, представленное общественными и государственными структурами, задействованными в антирелигиозной кампании, материалы СМИ и массовые акции в русле кампании против религии.

Также к объекту исследования относятся епархиальные структуры и православная часть советского общества, поскольку, с одной стороны, именно эти социальные институты и группы населения стали основным объектом антирелигиозной пропаганды, а с другой – периодически они оказывали негативной информационной кампании определенное сопротивление.

Предметом исследования является информационное воздействие государственных, партийных и советских общественных структур на советское общество и механизмы формирования общественного мнения о Православной Церкви у населения региона, а также ответные реакции православной общественности и епархиальных структур.

Степень изученности проблемы. Следует отметить, что проблема взаимоотношений Церкви и государства в Советском Союзе в XX веке была рассмотрена довольно широко. Начало публичного освещения было положено «церковным самиздатом», одним из самых ярких примеров которого стало «Открытое письмо бывшему священнику П. Дарманскому по поводу статьи «Почему я порвал с религией», датированное приблизительно 1957-1958 гг. Этот документ, распространявшийся по епархиям Русской Церкви, в том числе и по Новгородской епархии,¹ ярко и эмоционально продемонстрировал тяжесть положения Русской Церкви и православного духовенства в период хрущевской антирелигиозной кампании.

Впоследствии этот «самиздат» вылился в публичные письма «церковных диссидентов». Но в этих письмах акцент смещен на жесткую критику клира и епископата Церкви. Речь идет, в первую очередь, об открытом письме 1965 г. ныне отлученных от Церкви бывших священников Н. Эшлимана и Г. Якунина.²

Широко разработана была тема церковно-государственных взаимоотношений в СССР в среде русского зарубежья, потомков эмигрантов. Здесь, в частности, можно отметить книгу канониста Американской Православной Церкви А. А. Боголепова.³ Учитывая тот факт, что автор находился вне идеологического прессинга, он дал

¹ ГАНИНО (Государственный Архив Новейшей Истории Новгородской области). Ф. 260. Оп. 15. Д. 109. Л. 111.

² Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т. 1. 1917-1970. – СПб.: Воскресение, 1997. – 1020 с.

достаточно жесткие характеристики положению Церкви в СССР. К такого же рода источникам относятся работы епископа РПЦЗ Григория (Граббе).⁴ Интересным представляется исследование протоиерея Дмитрия Константинова,⁵ клирика Православной Церкви в Америке. Ряд работ по положению Церкви в СССР в интересующий нас период можно найти в «Журнале Московской Патриархии».⁶

Необходимо также отметить и ряд советских исследований по данной теме. В рамках антирелигиозной кампании в СССР периодически появлялись фундаментальные исследования на тему современного на тот момент положения Русской Церкви.⁷ Несмотря на их очевидную тенденциозность и идеологическую предвзятость, их нельзя не указать, как первые попытки исследования церковно-государственных отношений в Советском Союзе.

В означенный период активно переиздаются работы атеистической направленности начала века.⁸

В семидесятые-восьмидесятые годы особенно популярным в советской антирелигиозной пропаганде для интеллигенции стал жанр исторических очерков о роли Церкви в СССР. Одним из наиболее известных авторов в этом жанре стал доктор философских наук, профессор Н. С. Гордиенко. Им были написаны как труды по древней истории Церкви, так и книги по истории Церкви в XX веке.⁹ Сюда же следует отнести работы М. П. Красинникова,¹⁰ П. К. Курочкина,¹¹ Н. М. Никольского¹² и других.¹³

Дополнительным источником информации о логике антирелигиозной кампании служат материалы журнала «Наука и религия».

³ Боголепов А. А. Церковь под властью коммунизма. – Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1958. – 202 с.

⁴ Граббе Г. Правда о Русской церкви на родине и за рубежом. – Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1961. – 216 с.

⁵ Константинов Д. Гонимая церковь. (Русская Православная Церковь в СССР). – М.: Ассоциация авторов и издателей, 1999. – 357 с.

⁶ Соколовский П. Положение церкви в социалистическом обществе // ЖМП (Журнал Московской Патриархии). – 1969. – № 11. – С. 2.

⁷ Новиков М. П. Православие и современность. – М.: Изд-во МГУ, 1965. – 253 с.

⁸ Ленин В. И. Об атеизме, религии и церкви: Сборник статей, писем и других материалов. – М.: Мысль, 1969. – 317 с.; Бонч-Бруевич В. Д. Избранные атеистические произведения. – М.: Мысль, 1973. – 344 с.; Луначарский А. В. Религия и просвещение. – М.: Советская Россия, 1985. – 544 с.

⁹ Гордиенко Н. С. Эволюция русского православия. (20–80-е годы XX столетия). – М.: Знание, 1984. – 64 с.; *Его же* Современное русское православие. – Л.: Лениздат, 1987. – 304 с.

¹⁰ Красников М. П. Русское православие: история и современность. – М.: Московский рабочий, 1988. – 77 с.

¹¹ Курочкин П. К. Эволюция современного русского православия. – М.: Мысль, 1971. – 270 с.

¹² Никольский Н. М. История русской церкви. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – 448 с.

¹³ Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1984. – 264 с.; Ключков В. В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.; Кириченко М. Г. Свобода совести в СССР. – М.: Юрид. лит., 1985. – 200 с.; Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. – М.: Наука, 1985. – 174 с.; Гордиенко Н. С., Курочкин П. К. Особенности модернизации современного русского православия. – М.: Знание, 1978. – 415 с.

В этом издании можно четко проследить основные направления кампании, наиболее важные на тот или иной момент вопросы в сфере атеистической пропаганды. Также во многих статьях журнала приведены методики, которые должны были использовать лекторы и агитаторы-атеисты.

На примерах материалов журнала «Наука и религия» становится яснее работа системы атеистической пропаганды в Новгородской области.

В историографическом плане это издание представляет особый интерес, поэтому следует остановиться на нём подробнее. Важными для данного исследования являются статьи по методикам работы лекторов и агитаторов-атеистов,¹⁴ отдельное место в журнале занимали статьи, посвященные истории религии и истории борьбы с религией в СССР.¹⁵ В рамках практических рекомендаций для читателей журнала постоянно издавались статьи, касающиеся советского законодательства о культах.¹⁶ Также на страницах журнала велась активная пропаганда новых гражданских безрелигиозных обрядов и праздников.¹⁷

¹⁴ Важный инструмент в деле коммунистического воспитания // Наука и религия. – 1960. – № 1. – С. 3.; Пропаганда атеизма – наше общее дело // Наука и религия. – 1960. – № 1. – С. 82.; Митник А. Наш передвижной клуб // Наука и религия. – 1960. – № 3. – С. 80.; Дьяченко И. Необычный лекторий // Наука и религия. – 1960. – № 6. – С. 84.; Всесоюзное совещание-семинар по научно-атеистической пропаганде // Наука и религия. – 1960. – № 8. – С. 82–84.; Сальников Е. Научно-атеистическая пропаганда в лекциях по здравоохранению и медицине // Наука и религия. – 1960. – № 9. – С. 78–81.; Титов Б. Передвижной планетарий // Наука и религия. – 1960. – № 10. – С. 90.; Авшалумов Х. Живое слово лектора-атеиста // Наука и религия. – 1960. – № 11. – С. 89.; Лукавичская Л. Так ли надо бороться с религией? // Наука и религия. – 1962. – № 1. – С. 95.; Важное звено в системе атеистического воспитания // Наука и религия. – 1969. – № 11. – С. 23–24.; Ильин Л. Трибуна атеиста // Наука и религия. – 1975. – № 9. – С. 72–74.

¹⁵ Митгоркин Л. В. Д. Бонч-Бруевич о религии // Наука и религия. – 1960. – № 1. – С. 95.; Давыдов И. Пастыри благословляют войну // Наука и религия. – 1960. – № 2. – С. 46.; Ракитов А. Православная мораль вчера и сегодня // Наука и религия. – 1960. – № 3. – С. 30.; Пэт Слоун Миф о Дарвине // Наука и религия. – 1960. – № 4. – С. 30.; Дулуман Е. Воспроизводство религии // Наука и религия. – 1968. – № 7. – С. 9–13.; Рышков Е. Смысл человеческого существования по Владимиру Соловьёву // Наука и религия. – 1968. – № 11. – С. 92.; Кожурин Я. Г. В. Плеханов о религиозной нравственности // Наука и религия. – 1970. – № 1. – С. 44–48.; Беленький М. Библия, как литературный памятник // Наука и религия. – 1975. – № 1. – С. 52–61.; Жуков Е. Роль религии в мировой истории // Наука и религия. – 1975. – № 2. – С. 18–21.; Гиншик Ю. Атеистическое наследие Луначарского // Наука и религия. – 1977. – № 11. – С. 91.

¹⁶ Против нарушений советского законодательства о культах // Наука и религия. – 1960. – № 5. – С. 83.; Марьянов Б. «Церковь отделяется от государства...» // Наука и религия. – 1968. – № 12. – С. 38–40.; Ключков В. Закон, школа, религия // Наука и религия. – 1969. – № 1. – С. 86–88.; Иванов А. Новая Конституция о правах, свободах и обязанностях граждан // Наука и религия. – 1979. – № 4. – С. 24–27.; Фуров В. Становление законодательства о культах // Наука и религия. – 1979. – № 8. – С. 16–18.

¹⁷ Преображенская Н. Наша ёлка – народная // Наука и религия. – 1960. – № 1. – С. 7.; Печура П. Новая жизнь, новые традиции // Наука и религия. – 1960. – № 2. – С. 86.; Смиян И. Новое входит в быт // Наука и религия. – 1960. – № 3. – С. 69.; Раховская Е. Картины вместо икон. // Наука и религия. – 1960. – № 7. – С. 28.; Мораль и быт // Наука и религия. – 1960. – № 8. – С. 4.; Праздники, обряды, обычаи // Наука и религия. 1961. – № 1. – С. 80.; Кираковский Л. Дорогой новых обычаев // Наука и религия. 1961. – № 4. – С. 50.; Амброждо Донни Рождество или Новый год? // Наука и религия. 1968. – № 7. – С. 46–50.; Плахотин Н. Обряды и праздники: народное застолье // Наука и религия. 1969. – № 7. – С. 59–62.; Сабурова Л. Новые обряды прививаются // Наука и религия. 1970. – № 3. – С. 29–31.; Боев В., Угринович Д. Обряды в советском обществе // Наука и религия. 1975. – № 3. – С. 36–41.; Сухов Ю. Большие возможности обряда // Наука и религия. – 1975. – № 7. – С. 21.

Материалы по вышеозначенным темам важны в первую очередь тем, что формировали мировоззрение как пропагандистов атеизма, так и массовой аудитории.

Еще одним важным элементом для понимания проблемы антирелигиозной пропаганды в СССР в период с 1954 г. по 1982 г. служат постановления ЦК КПСС,¹⁸ постановления Совета Министров СССР¹⁹ и соборные постановления Русской Церкви²⁰ в связи с решениями советской власти.

Впоследствии исследования проблемы взаимоотношений государства и Церкви в СССР проводились в среде российских церковных и светских ученых. Естественно, что полномасштабно и систематически такие исследования стали появляться после распада СССР.

В данном случае необходимо отметить ряд исследований, которые в совокупности дают нам весьма подробную картину церковно-государственных отношений в СССР в XX в. Исследование протоиерея Сергия Гордуна, вышедшее в Журнале Московской Патриархии в 1994 г. под названием «Русская Православная Церковь с 1943 по 1970 год», стало, фактически, одним из первых критических по отношению к советской власти, вышедших в России.²¹

Книга протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви в XX веке»²² – одна из первых глобальных работ по истории Русской Православной Церкви в прошлом столетии, вышедшая в России. В этой книге дана подробная характеристика государственно-церковных отношений в масштабах всего Советского Союза.

Книга Дмитрия Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке» являет собой труд по истории давления на Церковь со стороны советской власти с 1917 года до середины-конца девяностых годов прошлого века.

¹⁸ Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения»; // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. – С. 502–505.; Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» // Там же – С. 6; Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» // «Старая Русь». URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/history/sov-law/071.htm (дата обращения 05.09.2008).; Постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“» // РОИР (Российское Общество Исследователей Религий). URL: <http://www.rusoir.ru/03print/02/240/> (дата обращения: 23.06.2008).

¹⁹ Постановления Совета Министров СССР «О монастырях в СССР» // Русская Православная Церковь и право. – М.:Изд-во «Бек», 1999. – С. 35.; Постановление Совета Министров СССР «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей»; Постановление Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» // РОИР. URL: <http://www.rusoir.ru/03print/02/240/> (дата обращения: 23.06.2008).

²⁰ Положение об управлении Русской Православной Церковью // ЖМП. – 1961. – № 8. – С. 16.

²¹ Гордун С. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // ЖМП. – 1993. № 1. С. 39–46; № 2. С. 11–24

²² Цыпин В. История Русской Церкви...

Отдельный интерес для исследователей истории РПЦ представляет «Библиотека Якова Кротова».²³ На сегодняшний день, при всей неоднозначности позиции по отношению к Русской Православной Церкви самого Якова Кротова, его электронная библиотека – это крупнейший электронный архив литературы по церковной тематике. На страницах этого ресурса, в том числе, имеются разделы, где представлены фрагменты статей советской прессы антирелигиозного содержания, а также разделы, представленные электронными копиями различных научных работ по истории Русской Церкви в Советском Союзе.

«Церковь Владыки Василия (Кривошеина)»²⁴ представляет собой собрание писем и дневниковых записей архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия, посвященных, в том числе, и персоне митрополита Никодима (Ротова), правящего архиерея Ленинградской и Новгородской епархии с 1968 по 1978 год.

Более подробно о деятельности митрополита Никодима (Ротова) написано в книге архимандрита Августина (Никитина) «Церковь плененная. Митрополит Никодим и его время».²⁵ Это, по сути, биография Владыки Никодима, с подробным описанием лиц, имеющих непосредственное отношение к архиерею. Одна из частей книги посвящена Новгородской епархии и нескольким клирикам Новгородского благочиния, активно действовавшим в период антирелигиозной кампании 50-80-х гг.

В 1999 году вышло научное исследование известного петербургского ученого М. В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве».²⁶ Эта книга, написанная с привлечением широкого круга архивных и опубликованных источников, во многом посвящена анализу мер советской власти по искоренению религии, в частности Православия, на территории Советского Союза.

Особый интерес в книге представляют сведения о международной политике Церкви, поскольку этот аспект тесно связан с Новгородской епархией и Новгородской областью. Одна из глав книги посвящена положению Церкви при Н. С. Хрущёве.

В исследовании советолога Мартина Малиа «Советская трагедия. История социализма в России»,²⁷ интересны оценки особенностей идеологической и политической систем в СССР, а также анализ политической и пропагандистской деятельности в стране на разных этапах её развития. Отдельные главы книги посвящены политике Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева.

²³ Библиотека Якова Кротова. URL: <http://www.krotov.info> (дата обращения: 14.05.2009).

²⁴ Церковь Владыки Василия (Кривошеина). – Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. Александра Невского, 2004. – 500 с.

²⁵ Никитин А. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929-1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 686 с.

²⁶ Шкаровский М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – С. 399.

²⁷ Малиа М. Советская трагедия...

Глубокое исследование пропаганды, как социально-политического явления, дано в курсе лекций члена Центрального Штаба «Молодой Гвардии Единой России», шеф-редактора «Экспертной сети Московского Кремля» (www.kreml.org) П. В. Данилина для студентов РУДН в 2009 г. по теории и практике политической пропаганды.²⁸

Однако следует отметить, что работ, посвященных исследованию непосредственно системы атеистической пропаганды в 1954-1982 гг., на сегодняшний день нет. Специфика атеистической пропаганды в ряде работ затрагивается лишь в контексте общих гонений на Церковь в СССР.

В числе таких исследований книга И. Д. Савиновой «Лихолетье. Новгородская епархия и советская власть 1917-1991», в которой автор рассматривает историю гонений на Церковь на примере Новгородской епархии в течение всего советского периода истории нашей страны.²⁹

Из региональных научных исследований церковно-государственных отношений данного периода можно выделить работы по Кировской области и по Удмуртии.³⁰

Отдельно стоит отметить работу по церковно-государственным отношениям в Новгородской области в 1918-1930-х гг.³¹ Хотя это исследование не затрагивает изучаемый период, из него становится понятной специфика антирелигиозной работы на территории Новгородской области в 1954-1982 гг.

Немаловажным при этом является тот факт, что крайне мало в исследованиях на тему церковно-государственных отношений в СССР затронуто положение Церкви в период так называемого «застоя». Тем не менее, в 1964-1982 гг. давление на РПЦ продолжалось практически с той же интенсивностью, что и при Н. С. Хрущеве, вплоть до начала семидесятых годов, а максимальный спад атеистической кампании произошел только в начале 80-х годов.

Источниковая база исследования. Основным источником архивных данных по атеистической пропаганде в Новгородской области является Государственный архив новейшей истории Новгородской области. В частности, документы, касающиеся работ таких советских государственных институтов, как Отдел пропаганды и агитации Новгородского обкома КПСС, аналогичных отделов при райкомах и горкомах КПСС.

²⁸ Данилин П. В. Теория и практика политической пропаганды. Цикл лекций. [Рукопись]. – М.: Б. и., 2009.

²⁹ Савинова И. Д. Лихолетье. Новгородская епархия и советская власть 1917-1991. – В. Новгород: Чело, 1998. – 112 с.

³⁰ Бальбердин А. Г. Государственно-церковные отношения в 1958-1964 гг. (по материалам Кировской области). – Дисс... канд. ист. наук. – Киров, 2004 – 211 с.; Микрюкова М. А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 50-х, середине 60-х гг. – Дисс... канд. ист. наук. – Ижевск, 2008. – 234 с.

³¹ Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии). – Дисс... канд. ист. наук. – Архангельск, 2004. – 272 с.

Также в архиве представлена информация о работе новгородского областного отделения Общества по распространению научных и политических знаний (с 1965 г. – общество «Знание»), отделений Общества в городах и районах области, а также информация о работе лекторских групп, агитбригад научного атеизма, работе Новгородского обкома ВЛКСМ в сфере атеистической пропаганды.

Отдельно стоит выделить информацию об агитационно-атеистических мероприятиях в среде школьников и их родителей, пропаганду атеизма в родильных отделениях городских и районных больниц, информацию по методике проведения «устных журналов», кинопоказов на атеистические темы.

В данном архиве имеется информация о работе учреждений культуры и ЗАГСов по внедрению в жизнь советских граждан «светских, безрелигиозных праздников» в Новгородской области.

Тексты лекций, статьи в газетах и журналах, методические рекомендации и планы акций в сфере атеистической пропаганды также стали важным источником информации в рамках исследования.

Сведения о деятельности уполномоченных совета по делам РПЦ (с 1965 г. – уполномоченные совета по делам религии) по Новгородской области дали общее представление об их работе на протяжении 1954-1982 гг. Периодически роль уполномоченных сводилась к наблюдению и фиксации религиозной картины области. Более того, в период с 1955 по 1958 гг. новгородский уполномоченный по делам РПЦ несколько раз не позволял оказывать давление на церковные общины местным властям, поскольку это противоречило директивам ЦК КПСС и общему идеологическому курсу в сфере атеистической пропаганды. В другое время уполномоченный выступал в роли главного специалиста в сфере контрпропаганды, не позволял Церкви озвучить для широких масс информацию об её истинном положении в СССР.

Основная масса архивных документов была взята из 260-го фонда Государственного архива новейшей истории Новгородской области (в прошлом Государственного партийного архива Новгородской области).

В частности, были изучены описи с делами за 1954-1982 гг., касающимися работы отдела пропаганды и агитации Новгородского обкома КПСС:

В описи 11 находятся дела со справками и отчетами о работе сети партийного просвещения, лекциями и семинарами для пропагандистов, в том числе и по атеистической тематике, работе районной прессы в сфере атеистической пропаганды, отчетами о работе Общества по распространению научных и политических знаний за 1953-1954 гг.³²

Опись 12 содержит дела со справками о лекционной пропаганде в ряде районов области (в частности, в Валдайском и Новгородском),

³² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 11. Д. 121; 215; 216; 217; 219.

справками о работе отделов пропаганды в ряде сельсоветов области в 1954 г.³³

В описи 13 представлены дела со справками и отчетами уполномоченного по делам РПЦ о количестве клириков епархии, о деятельности епископа, справкой о передаче мощей святителя Никиты Новгородского Никольскому собору. Также опись содержит дела с отчетами уполномоченного по делам РПЦ о поездках по районам с действующими церквями, отчетами райкомов и горкомов КПСС о лекционной пропаганде научного атеизма в 1955-56 гг.³⁴

В описи 14 находятся дела с отчетами отдела пропаганды и агитации новгородского обкома КПСС, обзорами лекций по научному атеизму, читаемых в области в 1956-57 гг.³⁵

В опись 15 вошли справки о прогулах колхозников в дни религиозных праздников в районах Новгородской области, отчеты о командировках инструкторов отдела пропаганды и агитации обкома, справки о состоянии атеистической пропаганды в ряде сельсоветов области, отчеты о состоянии лекционной пропаганды в Новгородской областной комсомольской организации. Также опись содержит отчет о работе областного отделения Общества по распространению научных и политических знаний, отчет о работе уполномоченного по делам РПЦ, справки о командировках уполномоченного, отчеты о финансовых доходах ряда церквей в Новгородской области. Именно в одном из дел этой описи хранится «Открытое письмо бывшему священнику П. Дарманскому по поводу статьи «Почему я порвал с религией». Все документы данной описи датированы 1957-1958 гг.³⁶

Опись 16 содержит закрытые обзоры районных и городских газет Новгородской области, в том числе обзоры атеистических материалов, справки и отчеты о формах и методах лекционной пропаганды районных отделений Общества по распространению научных и политических знаний, рецензии на пропагандистские лекции на атеистическую тему. В этой описи также хранятся запросы начальника Новгородского управления КГБ к секретарю обкома по поводу некоторых особенностей ведения атеистической кампании. Помимо прочего, там же хранится отчет уполномоченного по делам РПЦ о деятельности Церкви на территории Новгородской области, докладные записки о деятельности верующих (не только православных) на территории Новгородской области. Документы датированы 1958-1959 гг.³⁷

В описи 17 представлены рецензии лекций на атеистическую тематику, справки о работе в сфере лекционной пропаганды новгородского

³³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 12. Д. 195; 196.

³⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 13. Д. 83; 145; 148.

³⁵ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 14. Д. 132; 134; 137.

³⁶ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 15. Д. 109; 163.

³⁷ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 16. Д. 119; 185; 187.

обкома КПСС, отчеты о работе ряда районных отделений Общества по распространению научных и политических знаний, закрытые обзоры районных газет за 1959-1960 гг.³⁸

Опись 18 содержит дела со справками о работе Новгородской областной комсомольской организации за 1961 г.³⁹

В опись 19 вошли справки о «школах молодого лектора» в школах Новгородской области, отчеты о создании парткабинетов на областных предприятиях, справки о состоянии лекционной пропаганды в сети партийного просвещения в Новгородской области. Также в описи даны планы мероприятий областного управления культуры и отдела пропаганды и агитации обкома КПСС по усилению антирелигиозной пропаганды в областной прессе. Документы датированы 1961-1962 гг.⁴⁰

В описи 20 представлены отчеты о работе сети партийного просвещения, справки о состоянии атеистической пропаганды в ряде районов Новгородской области, обзоры областных газет, справки о работе районных партийных комитетов, информация о количестве религиозных обрядов. Также в описи представлен отчет о распространении в области атеистической периодики, в том числе журнала «Наука и религия». Документы датированы 1962-1963 гг.⁴¹

В опись 22 вошли дела со справками по атеистическому воспитанию населения в ряде районов области, справками о внедрении новых нерелигиозных обрядов. Также опись содержит планы по организации передвижных атеистических музеев по колхозам области, план работы идеологической комиссии Новгородского обкома КПСС, отчеты о внедрении нерелигиозных праздников в районах области. Документы датированы 1963-1964 гг.⁴²

В описи 23 находятся планы работы отдела пропаганды и агитации обкома КПСС, отчеты о работе областного отделения Общества «Знание», материалы по атеистической тематике, опубликованные в журнале «Блокнот агитатора», справки о работе райкомов и горкомов области по атеистическому воспитанию населения, справки о религиозной и нерелигиозной обрядовости на территории области. Данные датированы 1964-1965 гг.⁴³

Опись 25 содержит справки о состоянии атеистической пропаганды в районах области, справки об атеистической пропаганде в рамках деятельности областного отделения общества «Знание», отчеты об организации конференций лекторов и агитаторов по научному атеизму за 1966-65 гг.⁴⁴

³⁸ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 17. Д. 164.

³⁹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 18. Д. 141; 152; 161.

⁴⁰ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 19. Д. 102.

⁴¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 20. Д. 89; 92.

⁴² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 22. Д. 102; 103.

⁴³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 23. Д. 62; 89; 98; 103.

⁴⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 25. Д. 163; 174.

В описи 26 находятся отчеты об атеистической работе в районах области, справки о доходах церквей, отчеты о количестве религиозных и нерелигиозных обрядов, отчет уполномоченного по делам религий о состоянии религиозности в Новгородской области. Также опись содержит отчеты о ликвидации «святых мест» и недопущении к ним паломников. Документы датированы 1967-1968 гг.⁴⁵

В опись 28 вошли справки о состоянии атеистической пропаганды в районах области, отчеты о внедрении нерелигиозных обрядов, отчеты об атеистических материалах в районных газетах, справки о методике борьбы с проникновением паломников на территорию «святых мест», отчеты об атеистической работе в районных больницах. Также опись содержит планы мероприятий Новгородского обкома КПСС и ряда райкомов области по усилению атеистической пропаганды. Документы датированы 1968-1969 гг.⁴⁶

Опись 29 содержит справки о внедрении в быт нерелигиозных обрядов, отчеты о количестве проведенных религиозных обрядов в области, отчеты об атеистической пропаганде медицинских работников области, справку о религиозности населения и атеистической пропаганде в Новгородской области. Также в описи имеется отчет об использовании исторических памятников в атеистической пропаганде и работе с новгородскими экскурсоводами в целях повышения их атеистических знаний. Документы датированы 1970-1971 гг.⁴⁷

Опись 30 содержит отчеты об атеистической работе в ряде районов области, справки о пропаганде атеизма в школах области, отчеты о количестве нерелигиозных и религиозных обрядов за 1971-1972 гг.⁴⁸

В описи 36 представлены справки районных и городских партийных организаций о проведенной атеистической работе, отчеты об атеистических публикациях в районных и городских газетах, отчеты о нерелигиозных обрядах и праздниках на территории Новгородской области. Также опись содержит планы по атеистическому воспитанию населения, отчеты районных и областного отделений Общества «Знание», тексты докладов на атеистическую тематику для населения. Документы датированы 1975-1976 гг.⁴⁹

В описи 42 содержатся отчеты областного отделения общества «Знание», планы проведения семинаров для лекторов-атеистов. Также опись содержит справки ряда райкомов КПСС по атеистическому воспитанию населения. Документы датированы 1979-1980 гг.⁵⁰

⁴⁵ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 26. Д. 121.

⁴⁶ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 28. Д. 137.

⁴⁷ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 29. Д. 128.

⁴⁸ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 30. Д. 145.

⁴⁹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 36. Д. 181.

⁵⁰ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 42. Д. 144; 147.

В Описи 45 представлены отчеты о развитии лекционной атеистической пропаганды в районах области, справки о работе областного отделения общества «Знание» за 1981-1982 гг.⁵¹

Опись 48 содержит планы работы отдела пропаганды и агитации Новгородского обкома КПСС на 1981 г.⁵²

В описи 51 представлены планы областных семинаров лекторов-атеистов, планы работы областного отдела пропаганды и агитации обкома КПСС, справка о работе обкома ВЛКСМ с молодежью. Документы датированы 1981-1982 гг.⁵³

К сожалению, не удалось исследовать документы по каждому году в течение означенного периода. Это связано с тем, что некоторые дела до сих пор являются засекреченными. Однако собранных и исследованных материалов, краткий перечень которых приведен выше, вполне достаточно для максимально подробного и глубокого восстановления картины системы советской антирелигиозной пропаганды в Новгородской области в 1954-1982 гг.

Помимо этого, важным источником информации стал один из очевидцев и участников событий антирелигиозной кампании в Новгородской области в 60-70-х гг., священник Виктор Пятёрнёв, служивший с 1972 г. диаконом в храме Апостола Филиппа в Великом Новгороде.⁵⁴

Методологическая основа исследования. В работе над диссертацией необходимо руководствоваться такими научными принципами, как историзм и объективность. Историзм требует изучения явления в его историческом развитии: объект и предмет исследования должны предстать в динамике и целостности. Принцип объективности предполагает комплексный охват всей совокупности фактов и строгое следование им.

В исследовании использовались следующие прикладные методы: историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический. Историко-сравнительный метод использовался для сопоставления деятельности центральных государственных органов и местных новгородских властей в рамках проведения антирелигиозной кампании, а также для сравнения директив власти в отношении антирелигиозной пропаганды и конкретных результатов атеистической работы.

Историко-системный метод использовался при рассмотрении местных управленческих структур – светских и церковных – как неотъемлемой части более крупных управленческих систем.

⁵¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 45. Д. 131.

⁵² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 48. Д. 194; 198.

⁵³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 51. Д. 168; 169; 174.

⁵⁴ Чаусов А. И. Интервью священника Виктора Пятёрнёва от 18.06.10. [Рукопись]. – В. Новгород: Б.и., 2010.

Историко-генетический метод использован при анализе результативности кампании по степени воздействия на целевую аудиторию в регионе. А также в исследовании ответной реакции социума (как церковного, так и светского) на меры антирелигиозной пропаганды. Вычислить степень результативности воздействия антирелигиозной пропаганды на население возможно по количеству и динамике роста/уменьшения количества совершения церковных обрядов (крещения, венчания, отпевания) в годы кампании.

Цель данной работы – исследовать особенности и механизмы работы антирелигиозной пропаганды в 1954-1982 гг., объяснив при этом логику действий советской пропагандистской системы в отношении Православной Церкви, на примере Новгородской области.

Для достижения вышеозначенной цели в рамках исследования необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать пропагандистскую политику государства в отношении Русской Православной Церкви во второй половине 50-х – начале 80-х гг. XX века на примере Новгородской области;

- выявить основные направления пропагандистской деятельности в рамках данной кампании;

- выяснить, на какие целевые аудитории и социальные страты были рассчитаны различные элементы антирелигиозной кампании;

- определить какой информационный, пропагандистский эффект имели акции, проведенные в рамках различных направлений кампании;

- рассмотреть ответную реакцию Церкви на воздействие антирелигиозной пропаганды;

- проанализировать изменения, которые претерпела Русская Церковь в Новгородской области под воздействием антирелигиозной пропаганды;

- проследить изменения в отношении к религии советского общества (верующих и неверующих граждан СССР), произошедшие в означенный период, выявить причины изменений;

- выявить причины окончания антирелигиозной кампании, постепенного угасания антирелигиозной пропаганды в период 70-80-х гг.

Территориальные рамки исследования. Чтобы показать исторический, политический и социальный контекст антирелигиозной пропагандистской кампании, необходимо прибегнуть к примерам всесоюзной практики и указаний ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, а также материалам всесоюзной прессы и других общесоюзных источников информации.

Однако в основном территориальные рамки исследования ограничены Новгородской епархией в её нынешней канонической территории. Следует, однако, отметить, что здесь возникнет ряд исключений, когда речь пойдет о роли правящих архиереев того периода,

когда епархиальное управление Новгородской епархии находилось в Ленинграде, а епархия была Ленинградской и Новгородской.⁵⁵

Немаловажным фактором является комплекс особенностей, характерных для Новгородской области. Регион, будучи провинциальным, находится между Москвой и Петербургом. При этом, в силу наличия огромного числа исторических памятников, он всегда привлекал иностранных туристов.

Хронологические рамки исследования, с 1954 по 1982 год, обусловлены тем, что именно в эти годы шла информационная кампания против Православной Церкви, в отличие от 1917-1943 гг., когда основным методом борьбы с религией являлись уголовные преследования верующих мирян и клириков.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе собранных, обобщенных и проанализированных ранее неопубликованных архивных источников в нем дана подробная, комплексная оценка работы системы антирелигиозной пропаганды середины 50-х – начала 80-х гг. в Новгородской области. Помимо этого в работе дан анализ ответных, контрпропагандистских мер Новгородской епархии Русской Православной Церкви на атеистические мероприятия означенного периода.

Также в работе дается ранее не проводившийся анализ целевой аудитории, на которую была рассчитана атеистическая пропаганда в Новгородской области, основанный на архивных данных.

Более того, в работе впервые дана оценка церковно-государственных отношений в отдельно взятой области СССР с точки зрения теории пропаганды.

Практическая значимость исследования состоит в расширении знаний отечественной истории по исследуемой проблеме и возможности использования их сегодня специалистами по политической и социальной пропаганде.

Представленные материалы и выводы могут быть использованы для преподавания специальных курсов, а также при написании учебников и разделов в обобщающих учебных пособиях. Они могут использоваться, как материал для различных научных исследований, а также в ходе учебно-воспитательного процесса в высших и среднеспециальных учебных заведениях исторического, журналистского и богословского профиля.

Апробация темы исследования. В рамках апробации результатов исследования было проделана следующая работа.

⁵⁵ В рамках изучаемого хронологического промежутка речь идет о 1954-1956 гг., поскольку с 1943 по 1956 гг. Новгородская епархия была введена в состав Ленинградской митрополии; и о периоде с 1967 по 1982 гг., поскольку в 1967 г. Новгородская епархия вновь была введена в состав Ленинградской митрополии, вплоть до 1990 г.

Выступление с докладом на научной конференции «Дни науки НовГУ-2007» на тему «Система антирелигиозной пропаганды в период правления Н. С Хрущева по материалам Новгородской области».

Чтение лекции в духовном училище при Свято-Юрьевом мужском монастыре на тему «Сравнение системы советской антирелигиозной пропаганды с системой современной российской антисектантской пропаганды».

Написание цикла публицистических статей под общим названием «Родом из СССР» в газете г. Санкт-Петербурга «Град». В рамках цикла вышло несколько статей о бытовых мотивациях, семейной культуре и воспитательных институтах (семья, школа) в период правления Н. С Хрущева, Л. И. Брежнева. В рамках цикла вышли следующие статьи: «Родом из СССР»,⁵⁶ «Общество единого алгоритма»,⁵⁷ «Дети – цветы жизни...».⁵⁸

Чтение лекции в Новгородском Государственном Университете на тему: «История антирелигиозной пропаганды в контексте современного сектоведения».

Участие в семинаре аспирантов кафедры журналистики Новгородского Государственного Университета им. Ярослава Мудрого с отчетом о проделанной в рамках диссертационного исследования работе в 29 апреля 2010 г.

Участие в международной научной конференции «Новгородика-2010. Вечевой Новгород» с чтением доклада на тему «Новая советская обрядовость как вид атеистической пропаганды в 60-70 гг. XX в. (по материалам Новгородской области).

Основное содержание исследования

Диссертация состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, анализируется источниковая база, определена научная новизна и практическая значимость, приводится информация об апробации научных результатов.

⁵⁶ Интернет-версия газеты «Град». / Портал «Социальное богословие». URL: http://www.soctheol.ru/find_art.php?id=89 (дата обращения: 17.10.2009).

⁵⁷ Интернет-версия газеты «Град». / Портал «Социальное богословие». URL: http://www.soctheol.ru/find_art.php?id=329 (дата обращения: 17.10.2009).

⁵⁸ Интернет-версия газеты «Град». / Портал «Социальное богословие». URL: http://www.soctheol.ru/find_art.php?id=534 (дата обращения: 17.10.2009).

Первая глава – «Антирелигиозная кампания в Новгородской области в середине 50-х – первой половине 60-х гг.» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Особенности развития антирелигиозной кампании в РСФСР в середине 50-х – первой половине 60-х гг.» – рассмотрены особенности атеистической кампании означенного периода, как на территории РСФСР, так и на территории Новгородской области.

Касаемо РСФСР в целом, в параграфе дается общая картина начала и проведения антирелигиозной кампании в 50-х – 50-х гг., приводятся выдержки из документов, касающихся церковно-государственных отношений того времени, приводятся данные по общему положению Русской Православной Церкви в РСФСР. В общих чертах характеризуется система церковно-государственных отношений того времени. Дано теоретическое обоснование прямой заинтересованности Н.С. Хрущева в начале новой антирелигиозной кампании, кратко характеризуются причины негативного отношения советской власти к религиозным учениям на идеологическом уровне.

Далее в параграфе дается описание и анализ мер, принятых в рамках начала кампании в 1954 г. в Новгородской области, характеризуется работа государственных институтов в рамках проведения различных пропагандистских мероприятий. Приведен численный состав и образовательный уровень лекторов и агитаторов-атеистов в Новгородской области. Обозначены меры по повышению уровня качества атеистической пропаганды, принятые в середине 50-х гг. на уровне Новгородского обкома КПСС, райкомов и горкомов партии.

Подробно рассматривается работа отдела агитации и пропаганды Новгородского обкома КПСС, аналогичных структур при горкомах и райкомах партии в середине 50-х годов. Дан пример взаимодействия партийных органов с уполномоченным Совета по делам РПЦ в Новгородской области. Также в параграфе дана общая тематика лекций по атеистической тематике в Новгородской области в середине 50-х гг.

Характеризуются причины неудовлетворительной работы системы атеистической пропаганды в Новгородской области в середине 50-х гг., причины неподготовленности лекторов, неорганизованность проведения областных семинаров лекторов и агитаторов-атеистов, непонимание необходимости ведения атеистической кампании лекторами и целевой аудиторией (населением области). Дается анализ причин неуспеха атеистической кампании в середине 50-х в Новгородской области.

Также рассматривается комплекс пропагандистских мероприятий середины-конца 50-х гг., постепенное улучшение образовательного уровня агитаторов и лекторов, рост их количества в области, возникновение новых форм и методов атеистической пропаганды. Таких, например, как агитация

колхозников публично отказаться от участия в религиозных праздниках, индивидуальная работа с верующими.

Во втором параграфе – «*Отношения между Новгородской Епархией и уполномоченным Советом по делам РПЦ в Новгородской области*» – характеризуются особенности административного давления на Церковь со стороны уполномоченного Совета по делам РПЦ на территории Новгородской области, а также попытки сопротивления такому давлению со стороны Новгородской епархии в середине 50-х – первой половине 60-х гг.

В середине 50-х роль уполномоченного Совета по делам РПЦ сводилась к наблюдению и фиксации активности Церкви в области, выражавшейся в привлечении молодежи в церковные хоры, совершении церковных обрядов, изменении кадрового состава клира епархии. При этом в середине 50-х гг. он не проявлял активного вмешательства в церковную жизнь. Однако уполномоченным регулярно отклоняются заявки на открытие ранее закрытых храмов или строительство новых храмовых сооружений.

Сведения о его деятельности даны в тесной связи с активностью приходских общин и клира в разных районах Новгородской области, приводятся данные по количеству совершенных церковных обрядов, изменению состава духовенства, появлению в Новгородской области правящего епископа. Также анализируются сведения по росту церковных доходов и появлению нового движимого и недвижимого епархиального и приходского имущества в середине 50-х гг.

Анализируются данные о передаче новгородским музеем мощей св. Никиты Новгородского епархии в 1958 г., а так же комплекс контрпропагандистских и административных мер, предпринятых в этой связи.

С конца 50-х гг. давление со стороны уполномоченного Совета по делам РПЦ на епархию усиливается. Вводится ограничение архиерейских служб в приходах Новгородской области. Создаются препятствия к созданию епархиальной реставрационной мастерской. Происходит снятие нескольких священников с регистрации, принимаются меры к закрытию нескольких храмов в Новгородской области.

В первой половине 60-х осуществляется комплекс мероприятий по запрету массовых паломничеств верующих к «святым местам», посещению ими архиерейских служб. Также ведется более подробная отчетность по совершению церковных обрядов, росту церковных доходов, составу духовенства и верующих, наличию молодежи среди прихожан.

В первой половине 60-х уполномоченный совет по делам РПЦ разрабатывает комплекс мероприятий по ликвидации «святых мест», дает рекомендации по затруднению финансового положения епархии через создание комиссий за соблюдением законодательства о культурах.

В параграфе так же подводятся итоги его деятельности для Новгородской епархии, положение которой, как показывают архивные источники, в этот период значительно осложнилось.

В третьем параграфе – *«Формы и методы антирелигиозной лекционной пропаганды и пропаганды через СМИ в конце 50-х – первой половине 60-х гг.»* – характеризуется новый этап в атеистической пропаганде на территории Новгородской области.

В эти годы со стороны Новгородского обкома КПСС ужесточается контроль качества антирелигиозных лекций и массовых атеистических мероприятий. Укрепляется структура пропагандистской сети в области. Растет количество пропагандистов, качество их образования. Лекции пропагандистов атеизма рецензируются на уровне Новгородского обкома.

Широко распространяется через сеть библиотек атеистическая литература и периодика, внедряется атеистический компонент в школьное образование, а так же в систему здравоохранения (под предлогом пропаганды трезвости и личной гигиены).

Однако, при этом, атеистическая пропаганда и административное давление на Церковь в области были затруднены большим количеством иностранных туристов, в связи с открытием туристической трассы Хельсинки-Москва. В параграфе приводятся соображения по этому поводу сотрудников Новгородского управления Комитета Государственной Безопасности.

На конец 50-х гг. приходится первые попытки определения и дифференциации целевых аудиторий атеистической пропаганды на уровне обкома, райкомов и горкомов области. Тема атеизма вводится в комплексы лекций по смежной тематике.

С конца 50-х – начала 60-х гг. в Новгородской области ужесточается контроль над печатными СМИ и публикациями, связанными с атеистической пропагандой. Усиливается атеистическая пропаганда посредством радиовещания.

В начале 60-х происходит дальнейшее укрепление штатных лекторских групп за счет ввода туда людей с высшим образованием и научными степенями. В связи с решениями XXII съезда партии, антирелигиозная кампания в Новгородской области ещё более усиливается.

На уровне обкома КПСС составляются, обязательные для исполнения, планы массовых мероприятий по пропаганде атеизма во всех районах области. Планируется открытие в Никольском соборе г. Новгорода музея научного атеизма на общественных началах.

Активно ведется борьба с религиозными праздниками в сельской местности. Верующим препятствуют в посещениях церковных служб, постепенно в области закрывается несколько храмов.

Параллельно начинается систематическая пропаганда атеизма через вечера вопросов и ответов, чтение устных журналов, просмотр художественных и научно-популярных фильмов в кинотеатрах области.

В отчетах ряде районов уменьшается количество лекций по атеизму, лекторов и агитаторов, наблюдается нежелание медицинских работников активно заниматься антирелигиозной работой.

В целом по области к середине 60-х гг. лекционная атеистическая пропаганда и пропаганда через СМИ достигает своего пика.

В четвертом параграфе – *«Антирелигиозная деятельность общества «Знание» и осуществление пропаганды посредством «новых гражданских праздников и обрядов»* – характеризуется лекционная пропаганда со стороны общества по распространению научных и политических знаний, а так же система внедрения в быт советских граждан новых безрелигиозных обрядов и праздников на территории Новгородской области конце 50-х – середине 60-х гг.

С конца 50-х гг. ужесточается контроль над лекционной пропагандой по линии общества по распространению научных и политических знаний. Регулярно из областного отделения в города и районы области выезжают рецензенты Общества. В конце 50-х в большинстве случаев качество чтения лекций в городах и районах области признается неудовлетворительным, количество прочитанных лекций недостаточным. Поэтому вводится регулярное проведение семинаров для лекторов и пропагандистов атеизма по линии общества по распространению научных и политических знаний.

В конце 50-х проводится улучшение методической базы лекторов и агитаторов, снабжение их литературой, планами с тематикой лекций. Вводятся регулярные вечера вопросов и ответов на тему «Наука и религия».

Растет количество и качество массовых мероприятий, проводимых членами общества по распространению научных и политических знаний, в конце пятидесятых появляется «День атеиста» приуроченный к какому-либо крупному религиозному празднику. В начале 60-х гг. в области организуется сеть общественных лекториев по атеистической тематике. Происходит дальнейшее укрепление материальной базы общества по распространению научных и политических знаний.

В связи с решениями XXII съезда партии атеистическая деятельность данной организации еще более усиливается.

Так же в начале 60-х в области активно развивается система гражданских безрелигиозных обрядов и праздников. В параграфе характеризуются различные виды торжеств, методики и сценарии их проведения, отзывы районных СМИ на проведение таких праздников.

В начале 60-х в этом направлении атеистической пропаганды возникает ряд проблем, к ним можно отнести бедность материальной базы,

неадекватность сценариев многих обрядов и праздников. Поэтому в первой половине 60-х гг. в области вводится единое планирование проведения того или иного праздника, сценарии праздников высылаются в районы из Ленинграда посредством Новгородского обкома КПСС, в городах и районах области укрепляется материальная база мест совершения этих обрядов. Также в параграфе сопоставляются данные по совершенным церковным обрядам и безрелигиозным праздникам в Новгородской области.

В конце главы подводятся итоги антирелигиозной кампании 50-х – первой половины 60-х гг. в Новгородской области. Анализируется структура пропагандистской сети, дается характеристика состоянию основных направлений атеистической пропаганды в Новгородской области.

Вторая глава – Антирелигиозная кампания во второй половине 60-х – начале 80-х годов.

В первом параграфе – «Особенности развития антирелигиозной кампании в РСФСР в середине 60-х – начале 80-х гг.» – рассмотрены особенности атеистической кампании означенного периода, как на территории РСФСР, так и на территории Новгородской области.

В параграфе дается общая картина изменений в состоянии атеистической пропаганды в РСФСР, выраженная в уменьшении прямого административного давления на Церковь и в параллельном увеличении количества пропагандистских мероприятий в середине 60-х – начале 70-х гг. Дается характеристика угасания антирелигиозной активности в стране в 70-х – 80-х гг.

Также в параграфе характеризуется деятельность Новгородского обкома КПСС в середине 60-х – начале 70-х гг. Существенных изменений в активности ведения атеистической пропаганды по линии Обкома во второй половине 60-х не наблюдается. Продолжается активное внедрение новой советской обрядовости, увеличивается количество лекций на атеистическую тематику по линии общества «Знание».

Активно проходит работа с печатными СМИ, в параграфе анализируется несколько статей на атеистическую тематику из журнала «Блокнот агитатора» второй половины 60-х гг.

Проводятся срывы религиозных праздников. Отрекшиеся от религии верующие привлекаются для атеистической работы, активно идет пропаганда атеизма в школах, кинолекториях, на лекциях.

Однако к концу 60-х – началу 70-х гг. в некоторых районах области закрывается несколько атеистических кинолекториев. Параллельно, несмотря на активную пропаганду новой обрядовости, увеличивается количество совершенных церковных обрядов.

К концу 60-х гг. главной проблемой в работе атеистической пропаганды становится недостаточное руководство в городах и районах

области. Появляются регулярные упоминания о коммунистах и комсомольцах, принимавших участие в религиозных обрядах.

К началу 70-х гг. в Новгородской области при помощи социологических опросов выявляется так называемая «примиренческая позиция» населения. Борьба с ней предлагается методом индивидуальной работы.

В то же время намечается спад во всех направлениях атеистической пропаганды, кроме новой безрелигиозной обрядовости. Однако, одновременно с ростом количества гражданских торжеств, растет количество совершенных церковных обрядов.

Во втором параграфе – *«Формы и методы антирелигиозной и атеистической пропаганды»* – дается анализ уже имеющихся направлений в сфере атеистических мероприятий, а так же появившихся новых методов ведения атеистической пропаганды в середине 60-х – начале 70-х гг. в Новгородской области.

В параграфе подробно рассматривается развитие кампании по внедрению в быт новой гражданской обрядовости, приводятся сценарии праздников, система распространения методических материалов по их проведению, рассматривается укрепление материальной базы соответствующих учреждений.

Также характеризуется состояние церковной обрядовости, количество обрядов, рост доходов церквей, выявляются причины одновременного роста количества совершенных гражданских и церковных торжеств в середине и конце 60- гг.

В конце 60-х – начале 70-х гг. наблюдается планомерный спад лекционной и агитационной активности по линии школ и медицинских учреждений. В параграфе охарактеризованы меры, принятые для решения этой проблемы на уровне обкома, горкомов и райкомов КПСС.

Дана характеристика работы СМИ в Новгородской области в конце 60-х-начале 70-х гг. в сфере атеистической пропаганды. Проанализирована тематика и жанровое своеобразие печатных материалов.

В параграфе охарактеризована методика атеистической пропаганды посредством Новгородского экскурсионного бюро, недостатки в этой деятельности и меры, которыми предлагалось решать проблему недостаточной акцентуации внимания экскурсоводов на атеистической тематике.

Помимо этого, даны сведения о работе уполномоченного Совета по делам религий и его взаимодействию с клиром области, а так же с митрополитом Никодимом (Ротовым). Характеризуются образовательный уровень, возраст и количество духовенства в области, пропагандистские и административные меры, которые принимаются для снижения церковной активности. Возобновляется кампания по уничтожению оставшихся в

области мест массового паломничества или недопущению туда верующих в дни церковных праздников.

Тем не менее, по данным уполномоченного Совета по делам религий, количество совершенных церковных обрядов в конце 60-х – начале 70-х в области растет, паломники продолжают посещать оставшиеся «святые места», к началу семидесятых их количество возрастает.

В параграфе подводятся итоги ведения атеистической кампании середины 60-х – начала 70-х гг. Дается общая картина состояния атеистической пропаганды, основных её направлений, характеризуется проблема недостаточного руководства пропагандой на уровне райкомов и горкомов, а к началу 70-х и на уровне обкома КПСС. Также характеризуются изменения, произошедшие за эти годы в Церкви на территории Новгородской области, увеличение количества открытых храмов, священников, рост уровня их образования и уменьшение возраста по сравнению с серединой 60-х гг.

В третьем параграфе – *«Спад активности в сфере антирелигиозной пропаганды в 70-х – начале 80-х гг.»* – дается характеристика заключительного этапа атеистической кампании.

В параграфе охарактеризован общий спад качества отчетных документов по атеистической пропаганде из районов области в начале 70-х гг.

Также в этот период система лекционной пропаганды по линии отдела пропаганды и агитации Новгородского обкома КПСС трансформируется в работу по эпизодическому чтению лекций на атеистическую тематику.

В ряде партийных организаций области прекращается обсуждение постановлений бюро обкома по атеистической пропаганде. Закрываются атеистические лектории, сокращается количество показов антирелигиозных фильмов.

Некоторый спад к началу-середине 70-х наблюдается в ряде районов области в сфере гражданской обрядовости. При этом количество совершенных церковных обрядов планомерно растет.

Уменьшается количество лекторов и агитаторов атеистов, их образовательный уровень падает. К концу 70-х гг. образовательный уровень атеистических пропагандистов по линии обкома был равен их уровню в первой половине 50-х гг.

С середины 70-х гг. в среде верующих увеличивается количество молодежи. В то же время сокращается количество студентов факультета научного атеизма в Новгородском институте марксизма-ленинизма.

По всей области отмечается отказ медицинских работников от пропаганды атеизма. Пропаганда атеизма в школах к началу

восемидесятых сводится к проведению гражданских праздников, то есть, по сути, псевдоатеизму.

В середине 70-х сотрудниками обкома КПСС предпринимается последняя попытка реанимировать систему атеистической пропаганды в области путем составления детального плана мероприятий. Попытка, однако, не имеет успеха. Продолжает сокращаться количество лекций и лекторов-атеистов, закрываются лектории, руководство на уровне райкомов и горкомов не руководит атеистической пропагандой.

В параграфе характеризуется положение Церкви в Новгородской области в конце 70-х – начале 80-х гг. в связи с деятельностью митрополита Никодима (Рогова) по руководству отделом внешних церковных связей и участию в экуменическом движении.

С середины 70-х гг. по линии общества «Знание» уменьшается количество читаемых лекций по научному атеизму. К началу 80-х гг. атеистическая тематика исчезает из планов областного и городских отделений общества «Знание».

Также в параграфе подведены итоги заключительного этапа антирелигиозной кампании в Новгородской области.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные его выводы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Чаусов А. И. Анализ некоторых современных негативных представлений о Церкви, сформированных в 50-х, 60-х годах XX в. в Советском Союзе // Вестник НовГУ (Новгородского Государственного Ун-та им. Ярослава Мудрого). 2008. № 49. С. 41-43. 0,5 п. л.

2. Чаусов А. И. Изменения в системе антирелигиозной пропаганды в 1954-1955 гг. (на примере Новгородской области) // Вестник НовГУ. 2008. № 52. С. 21-23. 0,6 п. л.

Другие публикации:

3. Чаусов А. И. «Кризис советской атеистической пропаганды в 70-х годах XX века (по материалам Новгородской области)». // Бренное и вечное: идеология и мифология социальных кризисов. Изд-во НовГУ. Великий Новгород, 2009. С. 404–407.

4. Чаусов А. И. Дети – цветы жизни... // Интернет-версия газеты «Град». / Портал «Социальное богословие». URL: http://www.soctheol.ru/find_art.php?id=534 (дата обращения: 17.10.2009).

5. Чаусов А. И. Общество единого алгоритма // Интернет-версия газеты «Град». / Портал «Социальное богословие». URL: http://www.soctheol.ru/find_art.php?id=329 (дата обращения: 17.10.2009)

6. Чаусов А. И. Родом из СССР // Интернет-версия газеты «Град». / Портал «Социальное богословие». URL: http://www.soctheol.ru/find_art.php?id=89 (дата обращения: 17.10.2009).

Подписано в печать 1.11.2010. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ № 568

Отпечатано ЗАО “Новгородский Технопарк”

173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.